

Ольга Петровна Фесенко

Омский государственный университет путей сообщения, доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков, Омск, Россия
e-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Виктория Владимировна Бесценная

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне,
Центр русского языка, кандидат педагогических наук, доцент, Москва, Россия
e-mail: vikvl@mail.ru

Концепт «медведь» в представлении франкоговорящей молодежи (по результатам ассоциативного эксперимента)

Аннотация. В статье представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в среде студентов и выпускников омских вузов, приехавших на обучение из франкоговорящих африканских стран. В результате исследования выявлены ядро концепта, связанное с восприятием России, и периферийные компоненты, определяющие в целом отрицательное восприятие образа медведя в языковом сознании носителей «проевропейской» культуры, вопреки длительному пребыванию на территории нашей страны.

Ключевые слова: концепт, концепт «медведь», свободный ассоциативный эксперимент, французская лингвокультура.

Olga P. Fesenko

Omsk State Transport University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Victoria V. Bescennaya

Shenzhen MSU-BIT University, Russian Language Center,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow, Russia
e-mail: vikvl@mail.ru

The Concept of “Bear” in the View of French-Speaking Youth (Based on the Results of an Associative Experiment)

Abstract. The article presents the results of a free associative experiment conducted among students and graduates of Omsk universities who came to study from French-speaking African countries. As a result of the study, the core of the concept associated with the perception of Russia and peripheral components were identified, which determine the generally negative perception of the image of the bear in the linguistic consciousness of the bearers of the “pro-European” culture, despite their long stay in our country.

Keywords: concept, concept of “bear”, free associative experiment, French linguaculture.

Введение (Introduction)

Актуальность исследования определяется активным изучением представлений о медведе в современных лингвистических и лингвокультурологических исследованиях. Во многом это обусловлено обращением к образу медведя в современных политическом и медиадискурсах (причем и в России, и за рубежом). Именно с медведем сего-

дня ассоциируется наша страна и в глазах иностранцев, и в представлении россиян. Образ медведя оказывается одним из ключевых для русской культуры. И этот вопрос сегодня в большинстве исследований уже не вызывает сомнений [1, с. 132]. Однако в рамках компаративистики коннотативно-образная специфика представлений о медведе в русской и французской лингвокультурах до сих пор не при-

© Фесенко О. П., Бесценная В. В., 2025

Для цитирования: Фесенко О. П., Бесценная В. В. Концепт «медведь» в представлении франкоговорящей молодежи (по результатам ассоциативного эксперимента) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 3 (48). С. 118–122. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-48-118-122

влекала внимание исследователей. Кроме того, нет работ, в которых бы описывался концепт «медведь», отраженный в языковом сознании тех иностранцев, которые некоторое время (в среднем 4–5 лет) жили и учились в России.

Современные политологи, в частности Л. Ф. Махмутова и Н. В. Ушакова, утверждают, что восприятие России через образ медведя не русская традиция, и даже не христианская, а результат осмысления отношения к нашей стране западом. Еще в изданиях XVI в. (в работе 1507 г. Яна из Глогова *Introductorium Cosmographiae*) содержится аллегорическое изображение Азии (в центре которой — Москва) в виде медведя. На изданной в 1562 г. карте Московии, составленной Энтони Дженкинсом, был изображен медведь [2]. Польский ученый М. Жаковска отмечает, что Россия стала стабильно восприниматься европейцами через призму образа медведя в VII в. Однако содержание представлений с течением времени менялось: от другого/чужого до опасности, чудовища и зла [3]. Такое представление активно популяризируется в современном медиaprостранстве Европы и распространяется на территории тех государств, которые в недавнем прошлом были европейскими колониями, в том числе колониями Франции [4]. Именно из бывших европейских колоний в Африке сегодня в Россию приезжает много молодежи, стремящейся получить высшее образование в нашей стране. Эти студенты уже имеют сформированное представление о России, которое пока не было предметом исследования лингвистов. Тем более современная лингвокультурология еще не обратилась к изучению происходящих в языковом сознании такой студенческой молодежи изменений, которые возможны после обучения в России в течение 4–5 лет. Всё это определяет новизну нашего исследования.

Цель нашего исследования — определить структуру концепта «медведь» в языковом сознании тех иностранцев, которые, оказываясь под длительным влиянием европейской (в частности — французской культуры), стали участниками российских высших учебных заведений.

Методы (Methods)

Для определения ведущих (ядерных) и периферийных ассоциатов концепта был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в рамках которого словом-стимулом стала лексема «медведь».

Участникам эксперимента было предложено записать словами/словосочетаниями/фразеологизмами/предложениями три первые ассоциации, которые возникают в их сознании, когда они слышат слово «медведь».

Для выявления частоты вербализации компонентов концепта использовался метод статистического подсчета.

Кроме того, мы обратились к общенаучным методам, позволившим описать результаты эксперимента и провести анализ научных источников по выбранной в исследовании проблеме (анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление).

Участниками свободного ассоциативного эксперимента стали 76 студентов и выпускников различных омских вузов в возрасте от 20 до 35 лет, проживающих до обучения в России на территории франкоговорящих стран Африки:

Конго, Джибути, Бурунди, Мали, Камерун, Чад, Алжир, Гвинея Конакри, Гвинея Бисау, Экваториальная Гвинея, Нигер, Центральноафриканская Республика, Буркина-Фасо.

Эксперимент проводился в ноябре 2024 г. с использованием гугл-форм. Реципиенты давали ответы на русском языке (уровень владения — B2–C1).

Литературный обзор (Literature Review)

Интенсивность анализа представлений о медведе во многом обусловлена сформировавшейся в современном дискурсивном пространстве «свободой, неформальностью и вариативностью образных средств», в число которых входит зоометафора, подвергающаяся активной «когнитивной ревизии» в целях формирования определенного отношения к миру [1, с. 134].

Если обратиться к анализу опубликованных научных изысканий по данному вопросу, то обнаруживается несколько направлений, в рамках которых рассматривается представление о медведе.

Прежде всего, это описание образа медведя через призму разных культур. Наибольшее число исследований посвящено образу медведя в русской культурной традиции. Образ описан в разных аспектах:

1. В культурно-антропологическом аспекте. При таком подходе авторы анализируют не только фольклорную составляющую, но и современные игрушки, названия предприятий и организаций, использующих образ медведя [5]. Наиболее полно описан архетип медведя в работе Ю. А. Кошкаровой, отмечающей, что образ медведя является результатом длительной культурной трансформации, компоненты которого «определили развитие материальной и духовной культуры России в целом» [6, с. 71].

2. В историческом и естественно-научном аспектах [7]. Исследование О. В. Терешкиной и С. А. Терешкина, находящееся на стыке разных наук, в полной мере отражает сформированные и отраженные в фольклоре представления о медведе (медведь как человек (и мужчина, и женщина), интеллект медведя и его поведенческие особенности, специфика воспитания потомства, образ жизни) с опорой на его природную составляющую.

3. В лингвистическом (лингвокультурологическом, когнитивном, с позиций диалектологии, с точки зрения образного своеобразия в конкретных художественных произведениях и т. д.). Так, в научной литературе обнаруживаются работы, описывающие отражение образа медведя в языковом сознании студентов и школьников (выводы сделаны по результатам ассоциативного эксперимента) [8]. Выявлены особенности представлений о медведе в исследованиях диалектологов. В частности, С. В. Волошина на материале говоров Приобья предложила модель образа, состоящую из понятийного, образного и аксиологического слоев. Исследователь утверждает, что медведь в диалектах — это «хищный, небезобидный зверь, умное, быстрое животное, представляющее опасность для человека, обладающее разрушительной силой», кроме того, образ медведя диалектоносители соотносят не только с мужчиной, но и с женщиной [9, с. 41]. Филологи, исследуя составляющие представления о медведе, в качестве источника информации используют

художественные тексты и различные языковые единицы с компонентом «медведь». Например, в современной науке проведено описание образа медведя в сказках К. Г. Паустовского [10].

Помимо традиционных подходов в описании представлений о медведе в русской лингвокультуре, исследователи обращаются к тому, как воспринимают медведя, отождествляя его с Россией, за рубежом. Например, М. С. Затуловская и М. Ю. Лаврентьева на примере карикатур XVII–XX вв. описывают изменение этого представления в Европе [11]. Л. Л. Клещенко выявляет особенности взгляда американцев, отмечая три ведущие составляющие: большой размер, силу и дикую природу. Все компоненты в большинстве случаев воспринимаются как отрицательные носителями американской культуры [12, с. 103–104]. Ю. В. Кондакова рассматривает динамику образа медведя как соотносимого с Россией феномена в современной французской политической прессе. Исследовательница отмечает, что во французской культуре медведь амбивалентен, поскольку сочетает в себе силу и мощь с детской наивностью. Кроме того, образ состоит из пяти «граней»: разъяренный медведь, мишка-игрушка, израненный зверь, коварный хищник и сильный медведь [13]. Коллектив авторов Российского университета дружбы народов (Е. А. Котеленец, М. С. Затуловская и М. Ю. Лаврентьева) обнаруживают определенные тенденции в восприятии России через образ медведя не только в Европе, но и на территории стран ближнего зарубежья (например, в Грузии) [14].

Представления о медведе описаны в культуре других народов России: народов Поволжья (выявлены составляющие образа медведя: герой, мудрый старец, царь и отец) [15]; якутов (медведь как всевидящий и всеслышающий хозяин леса, обладающий невообразимой силой, агрессивный, мстительный, но не лишенный великодушия) [16]; мордвы [17], хантов, почитающих медведя как духа-покровителя семьи [18], орочей, ороков, айнов, угров, эвенов и др. [6].

Проведены исследования содержания зоометафоры «медведь» (и концепта «медведь») в представлении европейских и азиатских народов:

1) испанцев (определено, что образ наполняется такими качествами, как неопрятность, бунтарство, безответственность, деструктивность, непредсказуемость, недисциплинированность, неуправляемость, некоммуникабельность, грубая сила, тревога) [1];

2) китайцев (в китайской культуре представление о медведе связано с бамбуковым медведем — пандой и жаром) [19];

3) персов [20];

4) индейцев Северной Америки [21].

Кроме того, образ медведя стал объектом описания в рамках имагологии, феноменологии и политологии. Интересно, что даже в таких, казалось бы, совсем не языковедческих исследованиях ученые обращаются к анализу языковых единиц с компонентом «медведь»: к пословицам, к идиомам [22, с. 142–143].

В целом выводы исследователей неоднозначны. Одни полагают, что образ медведя крайне противоречив, поскольку включает возможные трактовки, связанные с самыми разными вариативными содержательными компонен-

тами. Так, А. В. Скиперских утверждает, что медведь может рассматриваться как воплощающий в себе неопределенность и предусмотрительность, опыт и некомпетентность, ум и глупость, угрозу, силу, грубость, ответственность (в образе хозяина), тайну, врага и т. д. [22]. К. В. Артемьева на основе проведенного ассоциативного эксперимента сделала вывод о наличии в образе и положительных, и отрицательных характеристик с преобладанием в структуре образа последних [8]. Другие ученые соотносят образ медведя с символом «подлинной русскости», воплощением национальной идеи, связанной с «силой, самостоятельностью и отсутствием сомнений» [2, с. 112]. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, согласно которому образ медведя является важнейшим, «центральной символом современной... культуры» [15, с. 31]. Медведь, обладая «полифункциональностью и устойчивостью архетипического образа», занимает центральное место «в ментальности народов России» и рассматривается как «проекция исторической памяти о медведе-первопредке, медведе-богочеловеке», позволяющей воспринимать образ положительно [6, с. 142].

Подводя итоги проведенному теоретическому обзору, можно с уверенностью утверждать, что, несмотря на сложность и многогранность сформировавшегося в культуре образа медведя, в представлении россиян он обладает преимущественно положительными характеристиками. В представлении иностранцев (в особенности — американцев и европейцев, а также в представлении населения на территории бывших европейских колоний) медведь наделяется в большей степени отрицательными чертами, которые связаны с тем, что именно через этот образ в мировом политическом пространстве предстает современная Россия.

Прежде чем обратиться к результатам исследования, отметим, что в рамках лингвистики рубежа XX–XXI вв. ученые, описывая представления о медведе, отраженные в языковом сознании, пользуются разными терминами: символ медведя, архетип медведя, образ медведя, концепт «медведь». Мы не ставили перед собой задачу разграничивать данные понятия. Отметим, что в нашем исследовании функционирует термин «концепт», под которым понимается «единица лингвокультурного кода», отражающая в языковом сознании народа представления о предмете/явлении действительности [23, с. 4]. Концепт имеет ядро (наиболее типичные для конкретной культуры представления о мире) и периферию (индивидуальные, менее частотные представления).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В результате проведенного ассоциативного эксперимента было выявлено 34 ассоциата в количестве 231 воспроизведения. Среди участников эксперимента были те, кто сформулировал более трех ассоциатов в нарушение инструкции. Однако таких реципиентов незначительное количество.

В ядро концепта были включены ассоциаты, которые воспроизвели более 20 % участников эксперимента. Итак, в ядро концепта оказались следующие ассоциаты: Россия

(30 — здесь и далее в скобках будет указано количество воспроизведений), сила (19), русский медведь (17). Периферийные ассоциаты приведем в таблице.

Периферийные ассоциаты концепта «медведь»

Ассоциат	Количество воспроизведений	Ассоциат	Количество воспроизведений
Путин	12	охранять территорию	5
защищать	11	защита	4
хороший охотник	11	опасно будить медведя	4
охрана	10	дикий	4
долго ждать	10	разъяренный	3
острые зубы	9	живет на своей земле (имеет свое пространство, имеет свое владение)	3
наблюдать	9	огромный	3
одинокий	9	раненый / раненый медведь	3 / 1
хозяин тайги	8	может разорвать на части	2
сильный	7	хозяин в лесу	2
острые когти	6	медведь в клетке	2
невоспитанный	6	рычать страшно	2
живет один в лесу	6	любит сладкое, мед	1
грубый	5	спящий медведь	1
медленный	5	мощь	1

Приведенные ядерные и периферийные ассоциаты касаются разных составляющих образа медведя.

Самая значительная группа по числу воспроизведений связана с характером и повадками медведя (15 единиц, 72 воспроизведения): сильный (7), невоспитанный (6), грубый (5), медленный (5), дикий (4), мощь (1); хороший охотник (11), охрана (10), охранять территорию (5), защита (4), может разорвать на части (2), рычать страшно (2), живет один в лесу (6), живет на своей земле (3), любит сладкое/мед (1).

Вторая группа объединяет перечень ассоциатов, обусловленных представлениями о России (3 ассоциата, 59 воспроизведений): Россия (30), русский медведь (17), Путин (12).

В структуре концепта обнаруживаются ассоциаты, называющие временное, обусловленное ситуацией состояние медведя (4 ассоциата, 18 воспроизведений): одинокий (9), раненый / раненый медведь (3 / 1), спящий медведь (1), разъяренный (3).

Встречаются ассоциаты, описывающие внешность медведя (3 единицы, 18 воспроизведений): острые когти (6), острые зубы (9), огромный (3).

Отмечены статусные ассоциации (3 единицы, 12 воспроизведений): хозяин тайги (8), хозяин в лесу (2), медведь в клетке (2).

Один ассоциат (наблюдать — 9 воспроизведений) нами не был классифицирован, поскольку по ответу реципиента не понятно, кто выполняет названное действие: сам медведь наблюдает или наблюдают за ним.

Большинство ассоциатов представляют собой словосочетания, однословных всего 16 (21 %). Среди выявленных ассоциатов имен существительных и словосочетаний с главным словом, выраженным именем существительным, большинство (15; 44 %), глаголов — 10 (29 %), прилагательных — 9 (26 %).

Заключение (Conclusion)

Как видно из перечня ассоциатов, большинство из них связано с образом медведя в природе (повадки, характер) и с образом нашей страны в облике медведя. Среди реципиентов нет ни одного, кто бы не отождествлял медведя и Россию. Медведь — символическое воплощение мощи, силы, «русскости». Интересно, что среди выявленных компонентов концепта практически отсутствуют такие, которые касаются нейтральных характеристик внешности зверя (бурый, белый и т. д.) и положительных сторон его характера (добрый, справедливый, мудрый), наличие которых типично для русской языковой картины мира. Франкоговорящие реципиенты мало уделяют внимания внешности, делая акцент на поведенческом аспекте.

Часть ассоциатов свидетельствуют об отождествлении медведя и человека (например, невоспитанный, одинокий), что характерно для восприятия образа в разных культурах.

Концепт «медведь» наполняется различными характеристиками: и положительными (сильный, мощь, хороший охотник, хозяин тайги, хозяин в лесу и т. д.), и нейтральными (любит сладкое, живет на своей земле и т. д.), и отрицательными. Среди выявленных отрицательных компонентов концепта преобладают такие, которые либо вызывают чувство страха и опасности (острые зубы, острые когти, медведь в клетке, раненый медведь, огромный), либо связаны с отрицательными характеристиками животного (грубый, дикий, может разорвать на части, рычать страшно, разъяренный и т. д.).

Несмотря на длительное пребывание африканских студентов в России, влияние европейской (в нашем случае — французской) культурной традиции в восприятии медведя остается доминирующим. Концепт «медведь», в сущности, максимально связан с образом России и наполнен в большинстве своем отрицательными характеристиками.

1. Кутьева М. В. Семиотическая структура и функциональная динамика образа медведя в русской и испанской ментальности // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации : сб. науч. тр. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2015. С. 132–151.

2. Махмутова Л. Ф., Ушакова Н. В. Медведь как символ России и как политический образ на Западе // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2012. № 10–1. С. 109–115.

3. Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX–XX вв. // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 15–19.
4. Бесценная В. В. Реализация воспитательных целей в обучении иностранных военнослужащих при обучении РКИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2024. С. 93–99.
5. Романова Ю. Р. Образ медведя в современной России (на примере авторской игрушки «медведь») // Пятый этаж : сб. науч. ст. молодых ученых. Барнаул : Алт. гос. пед. ун-т, 2017. Т. 3. С. 217–221.
6. Кошкарлова Ю. А. Архетипический образ медведя в духовной культуре народов России. М. : Раритет-Инфо, 2012. 201 с.
7. Терешкина О. В., Терешкин С. А. Архетипический образ медведя и медведь *URSUS arctos* L. (медведь в историко-филологическом и естественнонаучном аспектах) // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Смидовича. 2020. № 25. С. 358–380.
8. Артемьева К. В. Образ медведя в сознании современного школьника и студента // Ratio et Natura : студ. науч. электрон. журн. 2020. № 2 (2). URL: [https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2020-11/Образ медведя в сознании современного.pdf](https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2020-11/Образ%20медведя%20в%20сознании%20современного.pdf) (дата обращения: 15.09.2025).
9. Волошина С. В. Репрезентация концепта «Медведь» в диалектном дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2020. № 65. С. 30–46. DOI: 10.17223/19986645/65/2
10. Дяченко-Лысенко Л. Н. Этносимвол «медведь» в дискурсе русской народной сказки и литературной сказки К. Г. Паустовского «Дремучий медведь» // Инновации в науке, образовании и бизнесе — 2012 : тр. X Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Калининград : Калинингр. гос. техн. ун-т, 2012. Ч. 2. С. 323–324.
11. Затуловская М. С., Лаврентьева М. Ю. Россия — медведь: зарождение и развитие образа // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2018. С. 263–265.
12. Клеценко Л. Л. Россия в образе медведя: взгляд из США (на материале интервью) // Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация) : материалы науч. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2021. С. 102–104.
13. Кондакова Ю. В. Образ медведя как символ России и его трансформация в современной французской политической прессе // Вестн. Краснодар. гос. ин-та культуры. 2019. № 1 (18). С. 20.
14. Котеленец Е. А., Затуловская М. С., Лаврентьева М. Ю. «Русский медведь» — динамика изменений образа России в мире // Научный диалог. 2018. № 7. С. 164–176. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-164-176
15. Дорошин Б. А. Образ медведя как репрезентация некоторых архетипов социальной элиты в мифологических представлениях народов Поволжья // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 4. С. 29–34.
16. Скрыбина А. А. Концепт «эһэ / медведь» в якутской языковой картине мира // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2016. С. 207–212.
17. Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях мордовского народа // Краеведческие записки. 2012. № 18. С. 16–21.
18. Сальникова И. В. Новые сведения об образе медведя в культовой практике хантов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2018. Т. 24. С. 431–434. DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.431-434
19. У М. Сравнительный анализ концепта МЕДВЕДЬ в языковом сознании русского и китайского народа (на материале толковых словарей) // Неофилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 25–32. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-25-25-32
20. Ханджани Л., Паям Б. Образ медведя в русской и персидской культуре и литературе // Филологические науки в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. СПб. : Свое издательство, 2016. С. 3–7.
21. Казакова И. С., Хохлов А. Н., Федорова Е. И. Образ медведя в ранних формах религиозных верований североамериканских индейцев: тотемизм // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. факультета искусств и социокультурной деятельности Рос. гос. соц. ун-та. М. : Буки-Веди, 2016. Вып. IV. С. 95–98.
22. Скиперских А. В. Образ «медведя»: феноменологический аспект политической легитимизации // Социологические исследования. 2004. № 8 (244). С. 141–145.
23. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2009. № 10 (44). С. 4–11.